

Татьяна УСТИНОВА

Павел АСТАХОВ

ЗВЕЗДА ЭКРАНА

Москва

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

**ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ УСТИНОВОЙ И ПАВЛА АСТАХОВА
В СЕРИИ «ДЕЛА СУДЕБНЫЕ»:**

**БОЖИЙ ДАР
КРЕДИТ ДОВЕРЧИВОСТИ
КРАСОТКА
ДНК ГЕНИЯ
ЖИЛЬЕ ПО ОБМАНУ
ПО ЗОЖУ СЕРДЦА
ШОК-ШКОЛА
ЧУДО-ПИЛЮЛИ
МИНИ-МОДЕЛЬ
ОПЛАЧЕННЫЙ ДИАГНОЗ
ДОЧКИ-МАТЕРИ
ПЛЕННИЦА
КВАРТИРА В РАЮ
КОРОЛЕВА БЛОГОСФЕРЫ
РАЙСКИЙ ПЛОД
ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ
БЕЗ БРАКА
ЗВЕЗДА ЭКРАНА**

Татьяна УСТИНОВА

Павел АСТАХОВ

ЗВЕЗДА ЭКРАНА

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Н. Каштыкина*

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Звезда экрана : роман / Татьяна Устинова, Павел Астахов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-223095-0

Случайно узнав, что дети-киноартисты зарабатывают даже больше взрослых, Натка загорается желанием сделать свою пятилетнюю дочку Настю звездой.

Самым коротким, надежным и — главное — финансово доступным путем к этой цели выглядит обучение в киношколе для талантливых детей, которую открыл знаменитый продюсер Юлик Клипман. Тот, правда, еще не снял ни одного фильма, но все считают его гением и пророчат великое будущее. Сомнения есть только у судьи Елены Кузнецовой, сестры неугомонной Натки. Лена получила в производство дело — иск инвестора к Клипману, который взял миллионы на съемки, но так и не начал их...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-223095-0

© Астахов П., Устинова Т., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Я гладила белье. Честно признаюсь, что из всех домашних дел это — мое самое нелюбимое. Я вечно откладываю глажку на потом, в результате чего стопка белья на диване из скромной горы Цзинь превращается в Эверест. Видимый край горы Цзинь имеет высоту всего в шестьдесят сантиметров, а про Эверест вы и сами все знаете.

Про гору Цзинь мне рассказал Виталий Миронов. Она находится в китайской провинции Шаньдун, играющей важную роль в истории Китая с зарождения всей китайской цивилизации в нижнем течении Желтой реки. Это культурный и религиозный центр даосизма, китайского буддизма и конфуцианства, и отец моего сына неоднократно бывал там по делам, связанным с бизнесом.

Вот уже несколько лет я не перестаю удивляться разносторонней образованности своего мужа, правда, все еще гражданского. Нет, Виталий уже неоднократно делал мне предложение, правда, зная меня, исключительно наедине, с глазу на глаз, чтобы избежать конфуза. И хорошо, что так, ведь всякий раз я ему отказывала.

Признаюсь, что каждый следующий отказ дает-ся мне все тяжелее и тяжелее, потому что я и сама не знаю, почему не стремлюсь стать женой такого прекрасного человека. Миронов добр, порядочен, красив, богат и действительно меня любит. И это не считая такой «детали», как наличие у нас общего ребенка, которому недавно исполнился год.

Кстати, именно в день рождения Мишки Виталий и сделал мне предложение в последний раз. Или в таких случаях следует говорить «в крайний»? Пожалуй, я расстроюсь, если из-за моего очередного отказа он действительно передумает на мне жениться или больше не рискнет предлагать. Я хочу быть его женой и даже фамилию готова поменять. Наверное.

Не думаю, что слава судьи Кузнецовой померкнет, если вдруг на очередной судебный процесс мантию наденет судья Миронова. Я тоже горячо люблю Виталия, и мы оба доказали искренность наших чувств, вместе пройдя через многие сложности. В одну из наших ссор, случившихся после того, как Виталий серьезно меня обидел, чуть не подставив под дисциплинарную комиссию, он на полгода сбежал на Южный полюс. Вот как сильно переживал.

А в последней истории, когда первая жена Миронова пыталась отобрать у него все, чем он владеет, включая построенный с нуля бизнес, я безо-

говорочно встала на его сторону, создав на время тяжбы надежный тыл и, образно говоря, своевременно подавая патроны.

Да, мы настоящая пара, и все же что-то останавливает меня от того, чтобы торжественно сказать «да». Скорее всего, это «привычка старого холостяка». Есть такой термин, великолепно объясненный Мымрой в исполнении Алисы Фрейндлих в «Служебном романе». Слишком давно я привыкла жить, не опираясь ни на чью помощь и рассчитывая только на себя.

Если быть совсем точной, то я вообще никогда не была замужем, родив свою старшую дочь Сашку, еще будучи студенткой. Мои оба ребенка, по сути, внебрачные дети, и я так вжилась в роль матери-одиночки, что кольцо на пальце для меня, несомненно, ограничение свободы. Сашка говорит, что здесь совершенно нечем гордиться и я просто психологически не готова к тому, чтобы официально кому-то принадлежать.

Возможно, это и так. Или меня просто пугает роль жены богатого мужа, поскольку она тоже накладывает определенные ограничения, к которым я никак не могу привыкнуть. Да, мы уже четыре месяца живем в огромной квартире, принадлежащей Виталию. Помимо воистину царского комфорта, огромных спален и ванных комнат, кухни, оборудованной чем-то похожим на космические

аппараты, здесь есть еще и охрана, и закрытый двор, и зимний сад на крыше, и подземный паркинг, и прочие блага цивилизации. Но, являясь здесь полноправной хозяйкой, пусть и без штампа в паспорте, я собственноручно глажу белье, накопившееся с прошлой субботы, остервенело вода утюгом по детским простынкам, штанишкам и кофточкам.

Да, я работающая пять дней в неделю мать, частенько проводящая вечера за приведением в порядок документов, которые имеют тенденцию превращаться в Эверест быстрее, чем белье. Да, благодаря Виталию Миронову и его деньгам у меня есть няня, которой можно безбоязненно оставить Мишку, а также приходящая раз в неделю домработница, которая поддерживает чистоту в наших хоромах.

Но это максимум помощи, на которую я согласилась. Готовлю я по-прежнему сама, по вечерам собственноручно запускаю стиральную машинку, что объяснимо при наличии в доме подвижного малыша, а по субботам глажу все то, что постирала на неделе.

Я окинула горестным взглядом скромную стопку глаженного белья, лежащую слева от меня, и перевела глаза на Эверест справа, который вовсе не стремился уменьшиться до размеров горы Цзинь, будь они неладны. Виталий с утра увез Мишку

в «Лес». Нет, я не имею в виду природу, хотя в настоящем лесу мы тоже любим гулять семьей, когда позволяет погода.

Но сейчас мои мужчины отправились в специально оборудованную игровую зону в Доме культуры «ГЭС-2». Ее нам посоветовала Сашка. Она как-то по заказу делала в своем блоге обзор существующих в Москве детских центров и площадок и подробно расписала не только своим подписчикам, но и нам их достоинства и преимущества.

Мишке тогда как раз исполнилось десять месяцев, он стал таким активным, что его оказалось сложно надолго чем-то увлечь и вообще удержать на месте, так что новое место для развлечений оказалось как нельзя кстати. «Лес» приглянулся нам особенно. Пространство, оборудованное в соответствии с принципами реджио-педагогики, рассчитано на свободную игру, чтобы дети могли находиться там, не соблюдая бесконечных инструкций и правил.

Мишке полюбилось расположенное там поваленное дерево, по которому можно ползать, заглядывая в разные дупла. Ветки, грибы, мох, а также искусственный сугроб — для него окна в целый мир. В другом дереве имелась пещера со скалодромом-лишайником, в третьем — зеркальный водопад, попасть в который можно по темному тоннелю с мерцающими огоньками.

Мишка в восторге от всего этого, а Виталий — от возможности побыть вдвоем с сыном. И в этом удовольствии я им не отказываю. Иногда мы ходим вместе, потому что там же есть выставочные залы для взрослых, библиотека, магазин, кафе и даже кинотеатр, но чаще я остаюсь дома, чтобы успеть переделать все накопившиеся за неделю домашние дела, отправляя своих мужчин познавать мир в компании друг друга. Им очень хорошо вдвоем.

Представив светлые и просторные помещения «Леса», в котором я могла сейчас прекрасно проводить время, я вздохнула и потянулась за следующим пододеяльником. И почему я настолько упряма, что не позволяю Виталию нанять еще одну помощницу по хозяйству, чтобы не заниматься самой хотя бы ненавистной глажкой? Скорее всего, Сашка права, и виной всему мое фирменное кузнецовское упрямство.

Телевизор включить, что ли? Я потянулась за пультом, щелкнула кнопкой, и огромный, во всю стену, экран засветился, показав мне какую-то смутно знакомую женщину. Я моргнула и осознала, что это наш министр культуры. Женщина. Уже это заслуживало внимания. До ее назначения нашей культурой рулили мужчины, и не могу сказать, чтобы результат их работы сильно меня впечатлял.

Вера Надеждина руководила этим направлением уже почти четыре года — весьма непростых,

надо признать. Сначала ковид, потом санкции делали свое дело, и тем не менее она справлялась довольно хорошо. Пару лет назад за внимание к помощи Русской Православной Церкви Надеждина была награждена орденом Святого благоверного великого князя Александра Невского второй степени, при этом именно при ней государство впервые спонсировало выход эротического фильма, который, если мне не изменяет память, назывался «Верность», а еще это она к столетию Александра Солженицына продвинула на сцену спектакль «Красное колесо».

Кроме того, я знала, что именно Надеждина разработала новые правила выдачи государственных дотаций в культуре, сделав их более прозрачными. С ее утверждением, что люди, которые в лоб хотят заработать на господдержке, должны заканчивать свои фантазии, я была полностью согласна. Поэтому сделала звук погромче и прислушалась.

Речь в телепередаче шла о новом подъеме в стране детского кино. Я невольно фыркнула. В моем детстве я была благодарным зрителем советского кино для подрастающего поколения. И тогда это действительно был один из самых бурно развивающихся жанров, щедро спонсируемый государством. Фильмы моего детства развивали, учили добру, ну, и воспитывали в девчонках и мальчишках идеологические ценности того времени.

В доинтернетовские времена поход в кино был одним из немногих доступных ребятам видов развлечений. Что же удивляться, что завсегдатаями практически любого киносеанса, кроме совсем позднего, были именно дети. Впрочем, проникнуть на вечерний киносеанс для многих считалось отдельным видом развлечений и особой доблестью.

В детстве дедушка рассказывал, как он любил смотреть снятый после революции знаменитый фильм «Красные дьяволята» о героических разведчиках Мише, Дуняше и чернокожем акробате Томе, которые захватили в плен батьку Махно. Этот фильм почему-то нравился ему гораздо больше, чем более современный ремейк «Неуловимые мстители». Впрочем, «Мстителей» по кругу смотрел уже мой папа, да и мы с Наткой в детстве его тоже очень любили.

Вера Надеждина с экрана сейчас как раз говорила о «Неуловимых мстителях». Что ж, до того, как возглавить Министерство культуры, она курировала как раз кинематограф, так что в этой теме, несомненно, разбиралась. Я стала слушать более внимательно.

«В двадцатые годы прошлого века увлечение детей взрослыми фильмами очень беспокоило педагогов, — рассказывала Надеждина. — Они пытались понять, почему мальчишки и девчонки не смотрят кино для детей. Оказалось, что уже тогда,

сто лет назад, юные зрители предпочитали западные приключенческие фильмы, потому что там было много трюков, драк и комедийных моментов, и с этим контентом не могли соревноваться фильмы про революцию».

Что ж, с этим я не могла не согласиться. В моем детстве хулигану Квакину я сочувствовала ничуть не меньше, чем благообразному Тимуру и его команде.

«Ситуация начала меняться только во второй половине тридцатых годов, когда была создана киностудия «Союздетфильм», прообраз будущей Киностудии имени Горького, — продолжала свой рассказ Надеждина. — В частности, именно там сняли первые экранизации Жюль Верна, а также такие безусловные, как бы сейчас сказали, хиты, как «Чапаев» и «Подкидыш». Правда, без идеологической обработки не обошлось. В «Острове сокровищ» 1937 года выпуска главными героями стали ирландские повстанцы, Иваны-царевичи превратились в Иванов — крестьянских сыновей, а Царевна-лягушка стала заколдованной крестьянкой Василисой».

Я слушала все внимательнее, то, что рассказывала министр культуры, было очень интересно. Даже глажка перестала раздражать. Руки машинально делали свою работу, пока слух ловил то, что несло с экрана.

«На те годы пришлись знаменитые сказки будущих классиков советского кино Александра Роу и Александра Птушко. Они стали особенно популярны в годы Великой Отечественной войны, когда сказки, где добро неизменно побеждает зло, очень поддерживали зрителей всех возрастов. Вспомните хотя бы „Кощея Бессмертного“, где русское войско одерживало символическую победу над Кощеевой армией. Появившиеся сразу после войны „Морозко“, „Марья-искусница“, „Королевство кривых зеркал“ стали культовыми для нескольких поколений советских детей. Как и „Золушка“, и „Пятнадцатилетний капитан“, и несметное количество добрых и красочных мультиков, например, „Снежная королева“ и „Аленький цветочек“».

Рассказ Надеждиной сопровождался меняющимися на экране кадрами из всех называемых ею фильмов — разумеется, знакомых с первого взгляда. Меня накрыла волна ностальгии. Все эти фильмы я не просто видела, а знала наизусть. Советское кино взрослело вместе со мной. «Дикая собака Динго», «Звонят, откройте дверь», «Доживем до понедельника»... Прекрасные истории о том, каким важным человеком в жизни ребенка может быть настоящий учитель.

«Приключения Буратино», «Розыгрыш», «Приключения Электроника», «Гостя из будущего»...